
Россійская Социалъ-Демократическая Рабочая Партія.
Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ВПЕРЕДЪ!

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА.

Органъ Московской Организаціи Россійской Соц.-Демокр. Рабочей Партіи (меньшевиковъ).

Цѣна 25 коп. (въ провинціи и на ст. жел. дор. 30 коп.).

РЕДАКЦІЯ.

Дневная: Москва, гост. «Дрезденъ», ком. 111. Телеф. 2-78-45. Ночная: Трехпрудн. пер., тип. Т-ва Левенсонъ. Тел. 3-68-18. Пріемъ ежедневно 3—5 ч. Рукописи должны быть написаны четко, на одной сторонѣ листа. Непринятыя рукописи не возвращаются.

КОНТОРА.

Москва, Скобелев. площ., гост. «Дрезденъ», комн. 101. Тел. 3-65-79. Контора открыта отъ 10 ч. до 4 ч.

Цѣна за объявленія:

На 1 стран.—2 руб.; на 4-й стран.—1 руб. 25 к. за строчку нонпар. Экстрен. объявл. принимаются въ ночной редакціи.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На 1 мѣс.—5 р., 2 мѣс.—9 р. 50 к., 3 мѣс.—14 р.

Важнѣйшія извѣстія:

Совѣтомъ Народныхъ Комис. послано въ Двинскъ, по требованію нѣмцевъ, подтвержденіе капитуляціи.

Германскіе кавалерійскіе отряды обходятъ Минскъ.

Въ разбрасываемыхъ нѣмцами прокламаціяхъ говорится, что германская армія имѣетъ цѣлью занять Петроградъ.

Слухи о рѣшеніи Швеціи объявить войну Россіи.

Новыя требованія Германіи.

№ 28 (274). ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВТОРОЙ. Четвергъ, 21 (8) февраля 1918 г.
ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВТОРОЙ. № 28 (274).

жится вверхъ брюхомъ при первомъ взмахѣ хлыста.

Что же, эта капитуляція—несчастье или преступленіе, гражданинъ Троцкій? Во имя какого принципа, во имя какой соціально-политической идеи распластана революціонная Россія въ ногахъ прусскаго вахмистра? Говорятъ во имя сохраненія **совѣтской** власти, во имя дальнѣйшаго проведенія **соціалистической** политики, во имя грядущаго пробужденія **международной** пролетарской революціи. Но всѣ эти разговоры — только новая попытка фразами и жестами отдѣлаться отъ ужаса фактовъ и еще разъ ввести въ грубѣйшій обманъ народныя массы.

О какой «совѣтской», «соціалистической» политикѣ можетъ идти рѣчь, когда Троцкій самъ призналъ, что брестъ-литовскія условія означаютъ **смертельный ударъ** русской революціи? Смерть революціи—вотъ что означаютъ по собственному признанію большевистской власти эти условія. Ударъ по международному пролетарскому движенію—вотъ чѣмъ отзовется принятіе этихъ условій въ пролетарскомъ Интернаціоналѣ, говорилъ намъ Троцкій недѣлю тому назадъ.

Но, вѣдь, условія сегодняшней капитуляціи еще безконечно хуже, чѣмъ условія, предлагавшіяся въ

жуазіей, отказались вмѣстѣ съ Муравьевымъ и Антоновымъ громить русскіе города—Кіевъ и Иркутскъ, Астрахань и Москву, Саратовъ и Харьковъ, были готовы подписать позорный миръ...

Забылъ «С. Д.» что въ домѣ повѣшеннаго не говорятъ о веревкѣ:

—Кто предатель?

Предали интересы Россіи, интересы революціи, интересы рабочаго класса тѣ, кто, распустивъ армію, хотѣлъ красивыми, но пустыми фразами заворожить Гинденбурга и Гофмана; кто въ теченіе трехъ мѣсяцевъ не только ничего не сдѣлалъ для организаціи давленія пролетарскаго интернаціонала на имперіалистскія правительства, но всячески этому противодѣйствовалъ. Предатели тѣ, кто вселялъ въ народныя массы увѣренность, что безумная политика народныхъ комиссаровъ зажжетъ міровой пожаръ и спасетъ Россію и революцію отъ сепаратнаго мира; кто еще вчера гордо восклицалъ, что «совѣтская республика» не подпишетъ позорнаго мира, а сегодня униженно упрашиваетъ Вильгельма положить гнѣвъ на милость и продиктовать революціонной Россіи свои условія, которыя она безоговорочно должна подписать.

Предатели тѣ, кто уничтожилъ въ странѣ ростки демократическихъ свободъ, кто разстрѣлялъ Учред. Собраніе, кто усердно раздувалъ

изъ своихъ хозяйственныхъ разсчетовъ. Онъ можетъ отдать свой продуктъ только тогда, когда въ обмѣнъ на него онъ получаетъ необходимые ему другіе продукты. Между тѣмъ продуктовъ этихъ сейчасъ нѣтъ въ достаточномъ количествѣ, а для того, чтобы ихъ создать, чтобы удовлетворить хоть нѣкоторую часть нужды въ нихъ, необходима соотвѣтствующая организація промышленности, которая достижима только путемъ государственнаго регулированія.

Если же еще принять во вниманіе, что, благодаря низкому урожаю этого года, хлѣба у насъ въ обрѣзъ, то станетъ ясно, что предложеніе продукта и при свободной торговлѣ не повысится.

Затѣмъ, свободная торговля предполагаетъ и свободный транспортъ. Каждый торговецъ долженъ имѣть возможность направлять продуктъ туда, куда онъ находитъ болѣе выгоднымъ. Между тѣмъ, при почти остановившихся жел. дор. это не можетъ быть допущено, такъ какъ окончательно разрушитъ и тѣ остатки транспорта, какіе мы еще имѣемъ, и разовьетъ взяточничество до такихъ размѣровъ, которыхъ и при существующемъ режимѣ, мы пока еще не достигли.

Кромѣ того, для веденія хлѣбныхъ операцій нужны деньги, и при томъ въ огромномъ количествѣ. Чтобы представить себѣ количество необходимыхъ средствъ, до-

Во власти самодержавія.

Большевистская власть капитулировала передъ германскими штыками.

Капитулировала трусливо, не сдѣлавъ малѣйшей попытки сопротивленія.

Капитулировала позорно, ибо вчера еще отказавшись подписать сепаратный миръ въ Брестѣ, она сегодня, при первомъ движеніи германскихъ войскъ, униженно молитъ о мирѣ, обѣщая дать безотлагательный отвѣтъ на германскія условія.

Капитулировала предательски, за спиною революціонной Россіи, помимо и вопреки ея волѣ.

Во имя революціи будто бы совершено это новое предательство Ленина—Троцкаго.

Не говорите о революціи — вы, предававшіе революцію съ первыхъ дней своего господства. Не кощунствуйте, употребляя всуе святое имя ея.

Но даже именемъ Совѣтовъ, на которые опирается ваша власть, не можете вы прикрыть своей позорной капитуляціи.

Ибо вы совершили ее, помимо Совѣтовъ, противъ воли тѣхъ совѣтскихъ партій, которыя поддерживаютъ вашу власть.

Вы не спросили Центральнаго Исполнительнаго Комитета Совѣтовъ, прежде чѣмъ принять роковое рѣшеніе, быть или не быть Россіи и русской революціи; вы послали свою телеграмму правительству Вильгельма съ изъявленіемъ покорности, не заручившись согласіемъ вашего горе-парламента. Ибо вы давно уже низвели его до роли простого регистратора вашихъ приказовъ.

Тройное безчестіе совершили вы —какъ сказалъ товарищъ Мартовъ. Тройное потому, что ваше рѣшеніе принято безъ вѣдома Центр. Исп. Ком., безъ вѣдома пролетаріата, безъ вѣдома крестьянства, совершено самодержавнымъ образомъ.

Вы давно уже дѣйствуете какъ неограниченные самодержцы, независимые отъ народа, увѣренные въ томъ, что, опираясь на послушные штыки, вы заставите «вѣрноподданныхъ» принять вашу волю. И, вѣроятно, завтра же и большевики, и лѣвые с.-р., и «Правда», и «Соціалъ-демократъ», и Ц. К. Совѣтовъ одобрятъ ваше рѣшеніе, какъ единственный путь спасенія революціи.

Завтра они, можетъ быть, покроютъ ваше предательство, принявъ за него отвѣтственность. Но имъ не скрыть отъ рабочаго класса, отъ революціонной демократіи того, что есть:

Не во имя соціализма, не во имя революціи, даже не во имя Совѣтовъ, а во имя откровенно-самодержавной власти Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, во имя самодержавія Ленина—Троцкаго выдача русская революція Гинденбургу и Вильгельму.

Недаромъ же заявилъ на засѣданіи Совѣта Комиссаровъ Ленинъ:

«Войны слѣдуетъ избѣгать во что бы то ни стало, и можно представить себѣ одинъ случай, когда придется вести войну—это случай, если Германія и Австрія потребуютъ низверженія совѣтской власти въ Россіи».

Предана революція, предана Россія, чтобы продлить, продлить во что бы то ни стало господство самодержавной шайки, лживо прикрывающейся именемъ соціализма и революціи.

Знайте, товарищи-рабочіе:

Самодержавіе Николая Романова предало русской народъ, навязавъ ему противъ воли проклятую войну.

Самодержавіе Ленина завершаетъ это предательство, безъ борьбы, безъ сопротивленія сдавая Россію на волю безпощаднаго побѣдителя.

—•—

Позорная капитуляція.

Всѣ слова и всѣ иллюзіи разсѣялись, какъ дымъ, передъ лицомъ грубыхъ фактовъ.

Еще недавно безстыдныя перья казенныхъ публицистовъ увѣряли русскихъ рабочихъ и крестьянъ, будто имперіалисты всего міра прижаты къ стѣнѣ и поставлены на колѣни краснорѣчіемъ Троцкаго. Еще 10 февраля Троцкій заявилъ въ Брестъ-Литовскѣ, что ни за что не поставитъ подписи русской революціи подъ условіями мира, которыя «несутъ гнетъ, горе и ужасъ милліонамъ человѣческихъ существъ».

Еще 14 февраля онъ говорилъ на засѣданіи Ц. И. К-та, что «согласіе на требованія нѣмцевъ нанесли бы смертельный ударъ русской революціи», что оно нанесло бы ударъ и международному пролетарскому движенію, ибо Гофманъ и Кюльманъ могли бы сказать нѣмецкимъ рабочимъ: «вотъ, смотрите, какъ русскіе революціонеры-соціалисты подписали грабительскій договоръ».

А черезъ 5 дней Ленинъ и Троцкій слали уже телеграмму, означающую даже не сепаратный миръ, устанавливаемый договоромъ двухъ сторонъ, а безоговорочную капитуляцію передъ всѣми требованіями германскаго имперіализма. Преданы всѣ принципы революціи, преданы интересы русскаго и международнаго пролетаріата, преданы поляки, литовцы, латыши, эстонцы, всѣ народности, довѣрившіяся революціонной власти, предана Россія на потокъ и разграбленіе вооруженному до зубовъ иностранному капиталу. Революціонные жесты и фразы оказались обманомъ. Достаточно было нѣмецкому фельдфебелю показать кулакъ, чтобы совѣтъ народныхъ комиссаровъ безъ малѣйшей попытки сопротивленія бухнулъ въ ноги фельдмаршалу Гинденбургу!

Насъ увѣряли, что совѣтская власть мобилизуетъ и собираетъ всѣ революціонныя силы народа. Насъ увѣряли, что именно она и она одна способна противоставить міровому имперіализму всѣ силы революціи, всю мощь революціоннаго и соціалистическаго энтузіазма. Но пришла критическая минута, и всѣ эти увѣренія тоже разоблачились, какъ постыдный обманъ. Всѣ красныя гвардіи и красныя арміи большевизма оказались пригодными для веденія войны съ русскими гражданами, для междуусобія въ средѣ демократіи, для арестовъ, обысковъ и другихъ видовъ полицейскаго попиранія свободы. Они оказались неспособными, хотя бы единый выстрѣлъ противоставить наступающимъ полчищамъ германскаго имперіализма! Большевистская власть публично расписалась въ своемъ безсиліи, публично созналась въ томъ, что своей политикой она обезкровила и обезоружила революцію, лишила ее всякой силы сопротивленія, а себя самое превратила въ смѣшную и жалкую собаченку, которая рычитъ и скалитъ зубы, но униженно ло[...]
назадъ.

Но, вѣдь, условія сегодняшней капитуляціи еще безконечно хуже, чѣмъ условія, предлагавшіяся въ Брестъ-Литовскѣ. Вѣдь большевистская власть капитулировала передъ принцемъ Леопольдомъ Баварскимъ послѣ того, какъ онъ въ своей прокламаціи заявилъ, что идетъ раздавить русскую революцію. Вѣдь, германцы уже ставятъ «дополнительныя» условія, сводящіяся къ вмѣшательству во внутреннія дѣла Россіи!

Ясно, что не ради сохраненія «совѣтской» или «соціалистической» политики капитулировалъ Совѣтъ народныхъ комиссаровъ, а ради голаго сохраненія власти въ своихъ рукахъ. Въ борьбѣ за власть ничтожный партійный кружокъ готовъ выбрасывать за бортъ всѣ свои принципы. Онъ готовъ воздвигнуть свою власть на трупѣ русской революціи. Онъ готовъ править Россіей, какъ ставленникъ германскаго имперіализма.

Послѣ безстыдной, безпринципной капитуляціи большевистской власти, сознательный пролетаріатъ не можетъ смотрѣть на нее иначе, какъ на шайку авантюристовъ, готовую ради власти пожертвовать всѣми интересами революціонной страны и мірового рабочаго движенія.

Пролетаріатъ можетъ быть вынужденъ до поры, до времени, стиснувъ зубы, терпѣть надругательство надъ русской революціей, чинимое германскими имперіалистами руками большевистской власти. Онъ никогда не можетъ признать эту постыдную капитуляцію, никогда не можетъ покорно склонить свою голову передъ Вильгельмомъ и Круппомъ.

Революціонный пролетаріатъ Россіи долженъ еще и еще разъ громко сказать, что онъ заключеннаго большевиками мира не признаетъ; что онъ требуетъ пересмотра его; что онъ будетъ собирать силы и внутри страны, и на міровой аренѣ для возстанія противъ имперіализма, схватившаго русскую революцію за горло. И еще и еще разъ долженъ онъ провозгласить, что только черезъ прекращеніе гражданской войны внутри демократіи, черезъ полновластное Учредительное Собраніе и черезъ международную соціалистическую конференцію лежитъ путь къ спасенію революціи.

Позорную-же капитуляцію пролетаріатъ броситъ въ лицо той большевистской власти, которая предательски взяла ее на свою отвѣтственность.

Ф. Данъ.

—••—

Просто предатели.

Большевики усвоили весьма удобную манеру: каждый разъ, когда терпитъ пораженіе ихъ политика, они дѣлаютъ видъ, что все идетъ такъ, какъ имъ хочется, а чтобы отвлечь вниманіе массъ—выливаютъ очередной ушатъ грязи на своихъ политическихъ противниковъ.

Этой манерѣ неизмѣнно слѣдуетъ «Соціалъ-демократъ». Усердный А. С. подвизавшійся на его столбцахъ, набилъ себѣ не мало шишекъ на лбу, стараясь во что бы то ни стало доказать правильность всѣхъ дѣйствій своихъ хозяевъ «народныхъ комиссаровъ».

И этотъ А. С. измѣнилъ бы своей природѣ, еслибы не попытался и теперь, говоря о создавшемся на фронтѣ положеніи, свалить съ больной головы на здоровую.

Меньшевики, видите-ли, «соціалъ-предатели», ибо они были съ бур[...]

Предатели тѣ, кто уничтож...
...въ странѣ ростки демократическ...
...свободъ, кто разстрѣлялъ Уч...
...Собраніе, кто усердно разду...
...пламя гражданской войны и ...
...далъ огню и мечу всю Россію...

Предатели тѣ, кто своей на...
...ической политикой оттолкнул...
...дѣла революціи и направи...
...путь соглашенія съ герман...
...имперіализмомъ Украйну, По...
...Литву, Эстляндію.

Предатели тѣ, кто созда...
...странѣ режимъ террора, кто...
...лекъ къ кормилу правленія ...
...темныя и грозныя силы со...
...ской жизни, такъ что Шн...
...Моисеевы составляютъ не и...
...ніе, а правило. Предате...
...распылившіе русскую рев...
...отнявшіе у народа вѣру въ...
...безсильной и истерзанной...
...шіе страну Вильгельму.

Да, мы предвидѣли, ...
...будетъ. Да, «Впередъ» ...
...ждалъ, что Россіи, возмо...
...дется подписать позорный...
...ный миръ. Мы считали ...
...занными предостеречь ...
...объяснить имъ, куда ...
...приведетъ политика бол...
И мы оказались, къ ...
...правы.

И послѣ этого бу...
...писатель изъ буттерброд...
(теперь вѣдь вся бол...
...печать—казенная печ...
...щаяся на общенародн...
...позволяетъ себѣ заяв...
...бы «Впередъ» хотѣлъ ...
...мира.

Это уже слишкомъ. ...
...стыдству должна быт...
...тѣ минуты, когда х...
...Дем.» опускаютъ ...
...чернила, чтобы подп...
...продиктованныхъ ...
...условіяхъ, господамъ...
...лучше всего было б...

—•—

Можно ли отм... ную мон...

(*Окончаніе.* ...)

Свободная торг... ...ныхъ условіяхъ в... ...всего на свобод... ...когда каждый мо... ...и перевезти проду... ...онъ находитъ б... Этимъ путемъ р... ...свободной торгов... ...населенія продук... ...дуктовъ.

Возможно ли ... ...владѣлецъ хлѣба... ...дуктъ, дѣлаетъ ... ...гическихъ сооб...

НР...

Упущеніе ...

Московскій «... ...милостью Лени... ...попалъ въ непр... ...ложеніе. На п... ...печатаетъ пере... ...истерически во... ...сти для всѣхъ... ...пать въ больш... ...армію», чтобы ... ...скому наступл...

Пусть же кр... ...ческой войны ... ...менно въ отвѣ... ...генераловъ! ... ...ударные батал... ...тивъ насъ, ка... ...ные батальон... ...у нашихъ ген... ...бить эту силу... ...сумѣемъ, мы... ...силу, откуда ...

На второй ... ...веты черкым... ...танъ текстъ

...РЕДЪ!

...ВНАЯ ГАЗЕТА.

...ской Соц.-Демокр. Рабочей Партіи (меньшевиковъ).

Москва, Скобелев. площ., гост. «Дрезденъ», комн. 101. Тел. 3-65-79. Контора открыта отъ 10 ч. до 4 ч.

Цѣна за объявленія:
На 1 стран.—2 руб.; на 4-й стран.—1 руб. 25 к. за строчку нонпар. Экстрен. объявл. принимаются въ ночной редакціи.

Условія подписки:
На 1 мѣс.—5 р., 2 мѣс.—9 р. 50 к., 3 мѣс.—14 р.

Въ разбрасываемыхъ нѣмцами ...
говорится, что германская армія имѣетъ ...
Петроградъ.

Слухи о рѣшеніи Швеціи объяви...

Новыя требованія Германіи.

Четвергъ, 21 (8) февраля 1918 г. ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВТОРОЙ. № 28

Во власти самодержавія.

Большевистская власть капитулировала передъ германскими штыками.

Капитулировала **трусливо**, не сдѣлавъ малѣйшей попытки сопротивленія.

Капитулировала **позорно**, ибо вчера еще отказавшись подписать сепаратный миръ въ Брестѣ, она сегодня, при первомъ движеніи германскихъ войскъ, униженно молитъ о мирѣ, обѣщая дать безотлагательный отвѣтъ на германскія условія.

Капитулировала **предательски**, за спиною революціонной Россіи, помимо и вопреки ея волѣ.

Во имя революціи будто бы совершено это новое предательство Ленина—Троцкаго.

Не говорите о революціи—вы, предававшіе революцію съ первыхъ дней своего господства. Не кощунствуйте, употребляя всуе святое имя ея.

Но даже именемъ Совѣтовъ, на которые опирается ваша власть, не можете вы прикрыть своей позорной капитуляціи.

Ибо вы совершили ее, помимо Совѣтовъ, противъ воли тѣхъ совѣтскихъ партій, которыя поддерживаютъ вашу власть.

Вы не спросили Центральнаго Исполнительнаго Комитета Совѣтовъ, прежде чѣмъ принять роковое рѣшеніе, быть или не быть Россіи и русской революціи; вы послали свою телеграмму правительству Вильгельма съ изъявленіемъ покорности, не заручившись согласіемъ вашего горе-парламента. Ибо вы давно уже низвели его до роли простого регистратора вашихъ приказовъ.

Тройное безчестіе совершили вы—какъ сказалъ товарищъ Мартовъ. Тройное потому, что ваше рѣшеніе принято безъ вѣдома Центр. Исп. Ком., безъ вѣдома пролетаріата, безъ вѣдома крестьянства, сове...

Знайте, товарищи-рабочіе:

Самодержавіе Николая Романова предало русской народъ, навязавъ ему противъ воли проклятую войну.

Самодержавіе Ленина завершаетъ это предательство, безъ борьбы, безъ сопротивленія сдавая Россію на волю безпощаднаго побѣдителя.

Позорная капитуляція.

Всѣ слова и всѣ иллюзіи разсѣялись, какъ дымъ, передъ лицомъ грубыхъ фактовъ.

Еще недавно безстыдныя перья казенныхъ публицистовъ увѣряли русскихъ рабочихъ и крестьянъ, будто имперіалисты всего міра прижаты къ стѣнѣ и поставлены на колѣни краснорѣчіемъ Троцкаго. Еще 10 февраля Троцкій заявилъ въ Брестъ-Литовскѣ, что ни за что не поставитъ подписи русской революціи подъ условіями мира, которыя «несутъ гнетъ, горе и ужасъ милліонамъ человѣческихъ существъ».

Еще 14 февраля онъ говорилъ на засѣданіи Ц. И. К-та, что «согласіе на требованія нѣмцевъ нанесли бы смертельный ударъ русской революціи», что оно нанесло бы ударъ и международному пролетарскому движенію, ибо Гофманъ и Кюльманъ могли бы сказать нѣмецкимъ рабочимъ: «вотъ, смотрите, какъ русскіе революціонеры-соціалисты подписали грабительскій договоръ».

А черезъ 5 дней Ленинъ и Троцкій слали уже телеграмму, означающую даже не сепаратный миръ, устанавливаемый договоромъ двухъ сторонъ, а безоговорочную капитуляцію передъ всѣми требованіями германскаго имперіализма. Преданы всѣ принципы революціи, преданы интересы русскаго и международнаго пролетаріата, преданы поляки, литовцы, латыши, эстонцы, всѣ народности, довѣрившіяся революціонной власти, продана Россія на потокъ и разграбленіе во...

...жится вверхъ брюхомъ при первомъ взмахѣ хлыста.

Что же, эта капитуляція—несчастье или преступленіе, гражданинъ Троцкій? Во имя какого принципа, во имя какой соціально-политической идеи распластана революціонная Россія въ ногахъ прусскаго вахмистра? Говорятъ во имя сохраненія **совѣтской власти**, во имя дальнѣйшаго проведенія **соціалистической** политики, во имя грядущаго пробужденія **международной пролетарской революціи**. Но всѣ эти разговоры — только новая попытка фразами и жестами отдѣлаться отъ ужаса фактовъ и еще разъ ввести въ грубѣйшій обманъ народныя массы.

О какой «совѣтской», «соціалистической» политикѣ можетъ идти рѣчь, когда Троцкій самъ призналъ, что брестъ-литовскія условія означаютъ **смертельный ударъ** русской революціи? Смерть революціи—вотъ что означаютъ по собственному признанію большевистской власти эти условія. Ударъ по международному пролетарскому движенію—вотъ чѣмъ отзовется принятіе этихъ условій въ пролетарскомъ Интернаціоналѣ, говорилъ намъ Троцкій недѣлю тому назадъ.

Но, вѣдь, условія сегодняшней капитуляціи еще безконечно **хуже**, чѣмъ условія, предлагавшіяся въ Брестъ-Литовскѣ. Вѣдь большевистская власть капитулировала передъ принцемъ Леопольдомъ Баварскимъ **послѣ того**, какъ онъ въ своей прокламаціи заявилъ, что идетъ **раздавить русскую революцію**. Вѣдь, германцы уже ставятъ «дополнительныя» условія, сводящіяся къ **вмѣшательству во внутреннія дѣла Россіи!**

Ясно, что не ради сохраненія «совѣтской» или «соціалистической» политики капитулировалъ Совѣтъ народныхъ комиссаровъ, а ради голаго **сохраненія власти въ своихъ рукахъ**. Въ борьбѣ за власть ничтожный партійный кружокъ готовъ выбрасывать за бортъ всѣ свои принципы. Онъ готовъ воздвигнуть свою власть на трупѣ русской революціи. Онъ готовъ править Россіей, какъ **ставленникъ германскаго имперіализма**.

Послѣ безстыдной, безпринципной капитуляціи большевистской власти, сознательный пролетаріатъ не можетъ смотрѣть на нее иначе, какъ на шайку авантюристовъ, готовую ради власти пожертвовать всѣми интересами революціонной страны и мірового рабочаго движенія.

Пролетаріатъ можетъ быть вынужденъ до поры, до времени, стиснувъ зубы, терпѣть надругательство надъ русской революціей, чинимое германскими имперіалистами руками большевистской власти. Онъ никогда не можетъ признать эту постыдную капитуляцію, никогда не можетъ покорно склонить свою голову передъ Вильгельмомъ и Круппомъ.

Революціонный пролетаріатъ Россіи долженъ еще и еще разъ громко сказать, что онъ заключеннаго большевиками мира не признаетъ; что онъ требуетъ пересмотра его; что онъ будетъ собирать силы и внутри страны, и на міровой аренѣ для возстанія противъ имперіализма, схватившаго русскую революцію за горло. И еще и еще разъ долженъ онъ провозгласить, что только черезъ прекращеніе гражданской войны внутри демократіи, черезъ полновластное Учредительное Собраніе и черезъ междуна...

...жуазіей, отказались вмѣстѣ съ Муравьевымъ и Антоновымъ громить русскіе города—Кіевъ и Иркутскъ, Астрахань и Москву, Саратовъ и Харьковъ, были готовы подписать позорный миръ...

Забылъ «С. Д.» что въ домѣ повѣшеннаго не говорятъ о веревкѣ:

—Кто предатель?

Предали интересы Россіи, интересы революціи, интересы рабочаго класса тѣ, кто, распустивъ армію, хотѣлъ красивыми, но пустыми фразами заворожить Гинденбурга и Гофмана; кто въ теченіе трехъ мѣсяцевъ не только ничего не сдѣлалъ для организаціи давленія пролетарскаго интернаціонала на имперіалистскія правительства, но всячески этому противодѣйствовалъ. Предатели тѣ, кто вселялъ въ народныя массы увѣренность, что безумная политика народныхъ комиссаровъ зажжетъ міровой пожаръ и спасетъ Россію и революцію отъ сепаратнаго мира; кто еще вчера гордо восклицалъ, что «совѣтская республика» не подпишетъ позорнаго мира, а сегодня униженно упрашиваетъ Вильгельма положить гнѣвъ на милость и продиктовать революціонной Россіи свои условія, которыя она безоговорочно должна подписать.

Предатели тѣ, кто уничтожилъ въ странѣ ростки демократическихъ свободъ, кто разстрѣлялъ Учред. Собраніе, кто усердно раздувалъ пламя гражданской войны и предалъ огню и мечу всю Россію.

Предатели тѣ, кто своей насильнической политикой оттолкнулъ отъ дѣла революціи и направилъ на путь соглашенія съ германскимъ имперіализмомъ Украйну, Польшу, Литву, Эстляндію.

Предатели тѣ, кто создалъ въ странѣ режимъ террора, кто привлекъ къ кормилу правленія самыя темныя и грозныя силы со дна русской жизни, такъ что Шнеуры и Моисеевы составляютъ не исключеніе, а правило. Предатели они, распылившіе русскую революцію, отнявшіе у народа вѣру въ нее и—безсильной и истерзанной — выдавшіе страну Вильгельму.

Да, мы предвидѣли, что такъ будетъ. Да, «Впередъ» предупреждалъ, что Россіи, возможно, придется подписать позорный сепаратный миръ. Мы считали себя обязанными предостеречь рабочихъ, объяснить имъ, куда неизбѣжно приведетъ политика большевиковъ. И мы оказались, къ сожалѣнію, правы.

И послѣ этого буттербродный писатель изъ буттербродного «С. Д.» (теперь вѣдь вся большевистская печать—казенная печать, издающаяся на общенародныя средства) позволяетъ себѣ заявлять, будто бы «Впередъ» хотѣлъ сепаратнаго мира.

Это уже слишкомъ. Всякому безстыдству должна быть мѣра. И въ тѣ минуты, когда хозяева «Соц.-Дем.» опускаютъ уже перья въ чернила, чтобы подписать миръ на продиктованныхъ Вильгельмомъ условіяхъ, господамъ изъ «С.-Д.» лучше всего было бы помолчать...

В. Ежовъ.

Можно ли отмѣнить хлѣбную монополію?

(*Окончаніе*. См. № 27.)

Свободная торговля при обычныхъ условіяхъ зиждется прежде всего на свободѣ конкурренціи, ...

Во власти самодержавія.

Большевистская власть капитулировала передъ германскими штыками.

Капитулировала трусливо, не сдѣлавъ малѣйшей попытки сопротивленія.

Капитулировала позорно, ибо вчера еще отказавшись подписать сепаратный миръ въ Брестѣ, она сегодня, при первомъ движеніи германскихъ войскъ, униженно молитъ о мирѣ, обѣщая дать безотлагательный отвѣтъ на германскія условія.

Капитулировала **предательски**, за спиною революціонной Россіи, помимо и вопреки ея волѣ.

Во имя революціи будто бы совершено это новое предательство Ленина—Троцкаго.

Не говорите о революціи — вы, предававшіе революцію съ первыхъ дней своего господства. Не кощунствуйте, употребляя всуе святое имя ея.

Но даже именемъ Совѣтовъ, на которые опирается ваша власть, не можете вы прикрыть своей позорной капитуляціи.

Ибо вы совершили ее, помимо Совѣтовъ, противъ воли тѣхъ совѣтскихъ партій, которыя поддерживаютъ вашу власть.

Вы не спросили Центральнаго Исполнительнаго Комитета Совѣтовъ, прежде чѣмъ принять роковое рѣшеніе, быть или не быть Россіи и русской революціи; вы послали свою телеграмму правительству Вильгельма съ изъявленіемъ покорности, не заручившись согласіемъ вашего горе-парламента. Ибо вы давно уже низвели его до роли простого регистратора вашихъ приказовъ.

Тройное безчестіе совершили вы—какъ сказалъ товарищъ Мартовъ. Тройное потому, что ваше рѣшеніе принято безъ вѣдома Центр. Исп. Ком., безъ вѣдома пролетаріата, безъ вѣдома крестьянства, совершено **самодержавнымъ образомъ**.

Вы давно уже дѣйствуете какъ неограниченные самодержцы, независимые отъ народа, увѣренные въ томъ, что, опираясь на послушные штыки, вы заставите «вѣрноподданныхъ» принять вашу волю. И, вѣроятно, завтра же и большевики, и лѣвые с.-р., и «Правда», и «Соціалъ-демократъ», и Ц. К. Совѣтовъ одобрятъ ваше рѣшеніе, какъ единственный путь спасенія революціи.

Завтра они, можетъ быть, покроютъ ваше предательство, принявъ за него отвѣтственность. Но имъ не скрыть отъ рабочаго класса, отъ революціонной демократіи того, что есть:

Не во имя соціализма, не во имя революціи, даже не во имя Совѣтовъ, а во имя откровенно-самодержавной власти Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, во имя самодержавія Ленина—Троцкаго выдача русская революція Гинденбургу и Вильгельму.

Недаромъ же заявилъ на засѣданіи Совѣта Комиссаровъ Ленинъ:

> «Войны слѣдуетъ избѣгать во что бы то ни стало, и можно представить себѣ одинъ случай, когда придется вести войну—это случай, если Германія и Австрія потребуютъ низверженія совѣтской власти въ Россіи».

Предана революція, предана Россія, чтобы продлить, продлить во что бы то ни стало господство самодержавной шайки, лживо прикрывающейся именемъ соціализма и революціи.

Самодержавіе Николая Романова предало русской народъ, навязавъ ему противъ воли проклятую войну.

Самодержавіе Ленина завершаетъ это предательство, безъ борьбы, безъ сопротивленія сдавая Россію на волю безпощаднаго побѣдителя.

Позорная капитуляція.

Всѣ слова и всѣ иллюзіи разсѣялись, какъ дымъ, передъ лицомъ грубыхъ фактовъ.

Еще недавно безстыдныя перья казенныхъ публицистовъ увѣряли русскихъ рабочихъ и крестьянъ, будто имперіалисты всего міра прижаты къ стѣнѣ и поставлены на колѣни краснорѣчіемъ Троцкаго. Еще 10 февраля Троцкій заявилъ въ Брестъ-Литовскѣ, что ни за что не поставитъ подписи русской революціи подъ условіями мира, которыя «несутъ гнетъ, горе и ужасъ милліонамъ человѣческихъ существъ».

Еще 14 февраля онъ говорилъ на засѣданіи Ц. И. К-та, что «согласіе на требованія нѣмцевъ нанесли бы смертельный ударъ русской революціи», что оно нанесло бы ударъ и международному пролетарскому движенію, ибо Гофманъ и Кюльманъ могли бы сказать нѣмецкимъ рабочимъ: «вотъ, смотрите, какъ русскіе революціонеры-соціалисты подписали грабительскій договоръ».

А черезъ 5 дней Ленинъ и Троцкій слали уже телеграмму, означающую даже не сепаратный миръ, устанавливаемый договоромъ двухъ сторонъ, а безоговорочную **капитуляцію передъ всѣми требованіями** германскаго имперіализма. Преданы всѣ принципы революціи, преданы интересы русскаго и международнаго пролетаріата, преданы поляки, литовцы, латыши, эстонцы, всѣ народности, довѣрившіяся революціонной власти, предана Россія на потокъ и разграбленіе вооруженному до зубовъ иностранному капиталу. Революціонные жесты и фразы оказались **обманомъ**. Достаточно было нѣмецкому фельдфебелю показать кулакъ, чтобы совѣтъ народныхъ комиссаровъ безъ малѣйшей попытки сопротивленія бухнулъ въ ноги фельдмаршалу Гинденбургу!

Насъ увѣряли, что совѣтская власть мобилизуетъ и собираетъ всѣ революціонныя силы народа. Насъ увѣряли, что именно она и она одна способна противоставить міровому имперіализму всѣ силы революціи, всю мощь революціоннаго и соціалистическаго энтузіазма. Но пришла критическая минута, и всѣ эти увѣренія тоже разоблачились, какъ постыдный **обманъ**. Всѣ красныя гвардіи и красныя арміи большевизма оказались пригодными для веденія войны съ русскими гражданами, для междуусобія въ средѣ демократіи, для арестовъ, обысковъ и другихъ видовъ полицейскаго попиранія свободы. Они оказались неспособными, хотя бы единый выстрѣлъ противоставить наступающимъ полчищамъ германскаго имперіализма! Большевистская власть публично расписалась въ своемъ **безсиліи**, публично созналась въ томъ, что своей политикой она обезкровила и обезоружила революцію, лишила ее всякой силы сопротивленія, а себя самое превратила въ смѣшную и жалкую собаченку, которая рычитъ и скалитъ зубы, но униженно ло-

варскимъ **послѣ того**, какъ онъ въ своей прокламаціи заявилъ, что идетъ **раздавить русскую революцію**. Вѣдь, германцы уже ставятъ «дополнительныя» условія, сводящіяся къ **вмѣшательству во внутреннія дѣла России!**

Ясно, что не ради сохраненія «совѣтской» или «соціалистической» политики капитулировалъ Совѣтъ народныхъ комиссаровъ, а ради голаго **сохраненія власти въ своихъ рукахъ**. Въ борьбѣ за власть ничтожный партійный кружокъ готовъ выбрасывать за бортъ всѣ свои принципы. Онъ готовъ воздвигнуть свою власть на трупѣ русской революціи. Онъ готовъ править Россіей, какъ **ставленникъ германскаго имперіализма**.

Послѣ безстыдной, безпринципной капитуляціи большевистской власти, сознательный пролетаріатъ не можетъ смотрѣть на нее иначе, какъ на шайку авантюристовъ, готовую ради власти пожертвовать всѣми интересами революціонной страны и міроваго рабочаго движенія.

Пролетаріатъ можетъ быть вынужденъ до поры, до времени, стиснувъ зубы, терпѣть надругательство надъ русской революціей, чинимое германскими имперіалистами руками большевистской власти. Онъ никогда не можетъ признать эту постыдную капитуляцію, никогда не можетъ покорно склонить свою голову передъ Вильгельмомъ и Круппомъ.

Революціонный пролетаріатъ Россіи долженъ еще и еще разъ громко сказать, что онъ заключеннаго большевиками мира не признаетъ; что онъ требуетъ пересмотра его; что онъ будетъ собирать силы и внутри страны, и на міровой аренѣ для возстанія противъ имперіализма, схватившаго русскую революцію за горло. И еще и еще разъ долженъ онъ провозгласить, что только черезъ **прекращеніе гражданской войны внутри демократіи**, черезъ **полновластное Учредительное Собраніе** и черезъ **международную соціалистическую конференцію** лежитъ путь къ спасенію революціи.

Позорную-же капитуляцію пролетаріатъ броситъ въ лицо той большевистской власти, которая предательски взяла ее на свою отвѣтственность.

Ф. Данъ.

Просто предатели.

Большевики усвоили весьма удобную манеру: каждый разъ, когда терпитъ пораженіе ихъ политика, они дѣлаютъ видъ, что все идетъ такъ, какъ имъ хочется, а чтобы отвлечь вниманіе массъ—выливаютъ очередной ушатъ грязи на своихъ политическихъ противниковъ.

Этой манерѣ неизмѣнно слѣдуетъ «Соціалъ-демократъ». Усердный А. С. подвизавшійся на его столбцахъ, набилъ себѣ не мало шишекъ на лбу, стараясь во что бы то ни стало доказать правильность всѣхъ дѣйствій своихъ хозяевъ «народныхъ комиссаровъ».

И этотъ А. С. измѣнилъ бы своей природѣ, еслибы не попытался и теперь, говоря о создавшемся на фронтѣ положеніи, свалить съ больной головы на здоровую.

Меньшевики, видите-ли, «соціалъ-предатели», ибо они были съ бур-

Предатели тѣ, кто своей насильнической политикой оттолкнулъ отъ дѣла революціи и направилъ на путь соглашенія съ германскимъ имперіализмомъ Украйну, Польшу, Литву, Эстляндію.

Предатели тѣ, кто создалъ въ странѣ режимъ террора, кто привлекъ къ кормилу правленія самыя темныя и грозныя силы со дна русской жизни, такъ что Шнеуры и Моисеевы составляютъ не исключеніе, а правило. Предатели они, распылившіе русскую революцію, отнявшіе у народа вѣру въ нее и—безсильной и истерзанной—выдавшіе страну Вильгельму.

Да, мы предвидѣли, что такъ будетъ. Да, «Впередъ» предупреждалъ, что Россіи, возможно, придется подписать позорный сепаратный миръ. Мы считали себя обязанными предостеречь рабочихъ, объяснить имъ, куда неизбѣжно приведетъ политика большевиковъ. И мы оказались, къ сожалѣнію, правы.

И послѣ этого буттербродный писатель изъ буттербродняго «С. Д.» (теперь вѣдь вся большевистская печать—казенная печать, издающаяся на общенародныя средства) позволяетъ себѣ заявлять, будто бы «Впередъ» хотѣлъ сепаратнаго мира.

Это уже слишкомъ. Всякому безстыдству должна быть мѣра. И въ тѣ минуты, когда хозяева «Соц.-Дем.» опускаютъ уже перья въ чернила, чтобы подписать миръ на продиктованныхъ Вильгельмомъ условіяхъ, господамъ изъ «С.-Д.» лучше всего было бы помолчать...

В. Ежовъ.

Можно ли отмѣнить хлѣбную монополію?

(*Окончаніе*. См. № 27.)

Свободная торговля при обычныхъ условіяхъ зиждется прежде всего на свободѣ конкурренціи, когда каждый можетъ закупить и перевезти продуктъ оттуда, куда онъ находитъ болѣе выгоднымъ. Этимъ путемъ регулируется при свободной торговлѣ и снабженіе населенія продуктами, и цѣна продуктовъ.

Возможно ли это сейчасъ? Вѣдь владѣлецъ хлѣба, отдавая свой продуктъ, дѣлаетъ это не изъ идеологическихъ соображеній, а исходя

перевозить надо вѣдь сотни милліоновъ пудовъ. Понятно, такихъ суммъ у отдѣльныхъ лицъ быть не можетъ. А «національзированнымъ» банкамъ взять ихъ тоже негдѣ.

Да и рискнетъ ли кто-нибудь сейчасъ, при царящихъ на жел. дор. грабежахъ, при отсутствіи судебной защиты, при современномъ политическомъ моментѣ вкладывать крупныя суммы въ хлѣбное дѣло? То, что принято называть «твердой властью», еще болѣе необходимо для существованія свободной торговли, чѣмъ для хлѣбной монополіи.

Но представимъ себѣ, что всѣ эти препятствія чудодѣйственнымъ торговымъ аппаратомъ (кстати сказать, въ конецъ разрушеннымъ еще при царскомъ режимѣ) преодолѣны. Какова же будетъ та цѣна, по которой населеніе получитъ хлѣбъ?

Чтобы представить себѣ ея размѣры, достаточно вспомнить, что владѣлецъ хлѣба не заинтересованъ въ его продажѣ, а потому, ни по какимъ твердымъ цѣнамъ торговцу его не отдать.

Затѣмъ въ цѣну, понятно, должны будутъ войти и всѣ, такъ-называемые, «накладные» желѣзнодорожные расходы и оплата риска отъ грабежа, «реквизицій» различныхъ «гвардій» и «армій». Если къ этому еще прибавить предпринимательскую прибыль, безъ которой, понятно, никто не станетъ доставлять продукты, и торговые расходы, то можно быть увѣреннымъ, что отъ цѣны мѣшечниковъ, стоимость хлѣба при свободной торговлѣ отстать не сможетъ.

А къ чему поведетъ такое повышеніе цѣнъ ясно само собой, особенно если принять во вниманіе колоссальную безработицу, переживаемую нами.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ нельзя ни въ коемъ случаѣ допускать отмѣны хлѣбной монополіи. Она должна быть возстановлена въ полной мѣрѣ, а для этого должно немедленно и энергично проводиться **государственное** регулированіе всей хозяйственной жизни. И долженъ быть прекращенъ потокъ якобы «соціалистическихъ» декретовъ и приказовъ.

Только **вся** демократія можетъ справиться съ этой огромной задачей. Никакія диктатуры Троцкаго или другого сверхъ-комиссара дѣла не исправятъ, а только сдѣлаютъ положеніе совершенно безнадежнымъ.

Г. Шубъ.

НА ТЕМЫ ДНЯ.

Упущеніе по службѣ.

Московскій «Соціалъ-Демократъ» милостью Ленина и Троцкаго снова попалъ въ непроходимо глупое положеніе. На первой страницѣ онъ печатаетъ передовицу, въ которой истерически вопіетъ о необходимости для всѣхъ трудящихся вступать въ большевистскую «красную армію», чтобы дать отпоръ германскому наступленію.

> Пусть же красное знамя соціалистической войны взовьется грозно и пламенно въ отвѣтъ на угрозы нѣмецкихъ генераловъ! Имъ удастся еще найти ударные батальоны, двинуть ихъ противъ насъ, какъ нашлись эти ударные батальоны у нашихъ помѣщиковъ, у нашихъ генераловъ: мы сумѣли разбить эту силу у насъ въ странѣ; мы сумѣемъ, мы должны разбить эту силу, откуда бы она ни пришла».

На второй страницѣ той же газеты чернымъ по бѣлому напечатанъ текстъ радіотелеграммы Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, заявляющихъ, что онъ вынужденъ «при создавшемся положеніи заявить о своемъ согласіи подписать миръ на тѣхъ условіяхъ, которыя были предложены делегаціями четвернаго союза въ Брестъ Литовскѣ».

Положеніе, какъ видитъ читатель, не изъ завидныхъ. Казенная газета, привыкшая заглядывать въ глаза Смольному начальству и съ налету схватывать его желанія и намѣренія, на этотъ разъ крѣпко просчиталась, и передовику, пожалуй, предстоитъ непріятный выговоръ за упущеніе по службѣ.

Впрочемъ, будемъ надѣяться, что провинившійся чиновникъ постарается загладить свою вину и въ завтрашней передовицѣ какъ дважды два—четыре докажетъ, что капитуляція передъ Вильгельмомъ и есть лучшій способъ веденія соціалистической войны.

В. П.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА.
Органъ Московской Организаціи Россійской Соц.-Демокр. Рабочей Партіи (меньшевиковъ).

Условія подписки: На 1 мѣс.—5 р., 2 мѣс.—9 р. 50 к., 3 мѣс.—14 р.

№ 28 (274). ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВТОРОЙ.

Четвергъ, 21 (8) февраля 1918 г.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВТОРОЙ. № 28 (274).

Во власти самодержавія.

Большевистская власть капитулировала передъ германскими штыками.

Капитулировала трусливо, не сдѣлавъ малѣйшей попытки сопротивленія.

Капитулировала позорно, ибо вчера еще отказавшись подписать сепаратный миръ въ Брестѣ, она сегодня, при первомъ движеніи германскихъ войскъ, униженно молитъ о мирѣ, обѣщая дать безотлагательный отвѣтъ на германскія условія.

Капитулировала предательски, за спиною революціонной Россіи, помимо и вопреки ея волѣ.

Во имя революціи будто бы совершено это новое предательство Ленина—Троцкаго.

Не говорите о революціи—вы, предававшіе революцію съ первыхъ дней своего господства. Не кощунствуйте, употребляя всуе святое имя ея.

Но даже именемъ Совѣтовъ, на которые опирается ваша власть, не можете вы прикрыть своей позорной капитуляціи.

Ибо вы совершили ее, помимо Совѣтовъ, противъ воли тѣхъ совѣтскихъ партій, которыя поддерживаютъ вашу власть.

Вы не спросили Центральнаго Исполнительнаго Комитета Совѣтовъ, прежде чѣмъ принять роковое рѣшеніе, быть или не быть Россіи и русской революціи; вы послали свою телеграмму правительству Вильгельма съ изъявленіемъ покорности, не заручившись согласіемъ вашего горе-парламента. Ибо вы давно уже низвели его до роли простого регистратора вашихъ приказовъ.

Знайте, товарищи-рабочіе:

Самодержавіе Николая Романова предало русской народъ, навязавъ ему противъ воли проклятую войну.

Самодержавіе Ленина завершаетъ это предательство, безъ борьбы, безъ сопротивленія сдавая Россію на волю безпощаднаго побѣдителя.

Позорная капитуляція.

Всѣ слова и всѣ иллюзіи разсѣялись, какъ дымъ, передъ лицомъ грубыхъ фактовъ.

Еще недавно безстыдныя перья казенныхъ публицистовъ увѣряли русскихъ рабочихъ и крестьянъ, будто имперіалисты всего міра прижаты къ стѣнѣ и поставлены на колѣни краснорѣчіемъ Троцкаго. Еще 10 февраля Троцкій заявилъ въ Брестъ-Литовскѣ, что ни за что не поставитъ подписи русской революціи подъ условіями мира, которыя «несутъ гнетъ, горе и ужасъ милліонамъ человѣческихъ существъ».

Еще 14 февраля онъ говорилъ на засѣданіи Ц. И. К-та, что «согласіе на требованія нѣмцевъ нанесли бы смертельный ударъ русской революціи», что оно нанесло бы ударъ и международному пролетарскому движенію, ибо Гофманъ и Кюльманъ могли бы сказать нѣмецкимъ рабочимъ: «вотъ, смотрите, какъ русскіе революціонеры-соціалисты подписали грабительскій договоръ».

А черезъ 5 дней Ленинъ и Троцкій слали уже телеграмму, означающую даже не сепаратный миръ, устанавливаемый договоромъ двухъ сторонъ, а безоговорочную капитуляцію передъ всѣми требованіями германскаго имперіализма. Преданы всѣ принципы революціи, преданы интересы русскаго и между-

жится вверхъ брюхомъ при первомъ взмахѣ хлыста.

Что же, эта капитуляція—несчастье или преступленіе, гражданинъ Троцкій? Во имя какого принципа, во имя какой соціально-политической идеи распластана революціонная Россія въ ногахъ прусскаго вахмистра? Говорятъ во имя сохраненія совѣтской власти, во имя дальнѣйшаго проведенія соціалистической политики, во имя грядущаго пробужденія международной пролетарской революціи. Но всѣ эти разговоры — только новая попытка фразами и жестами отдѣлаться отъ ужаса фактовъ и еще разъ ввести въ грубѣйшій обманъ народныя массы.

О какой «совѣтской», «соціалистической» политикѣ можетъ идти рѣчь, когда Троцкій самъ призналъ, что брестъ-литовскія условія означаютъ смертельный ударъ русской революціи? Смерть революціи—вотъ что означаютъ по собственному признанію большевистской власти эти условія. Ударъ по международному пролетарскому движенію—вотъ чѣмъ отзовется принятіе этихъ условій въ пролетарскомъ Интернаціоналѣ, говорилъ намъ Троцкій недѣлю тому назадъ.

Но, вѣдь, условія сегодняшней капитуляціи еще безконечно хуже, чѣмъ условія, предлагавшіяся въ Брестъ-Литовскѣ. Вѣдь большевистская власть капитулировала передъ принцемъ Леопольдомъ Баварскимъ послѣ того, какъ онъ въ своей прокламаціи заявилъ, что идетъ раздавить русскую революцію. Вѣдь, германцы уже ставятъ «дополнительныя» условія, сводящіяся къ вмѣшательству во внутреннія дѣла Россіи!

Ясно, что не ради сохраненія «совѣтской» или «соціалистической» политики капитулировалъ Совѣтъ народныхъ комиссаровъ, а ради голаго сохраненія власти въ своихъ рукахъ. Въ борьбѣ за власть ничтожный партійный кружокъ готовъ выбрасывать за бортъ всѣ свои принципы. Онъ готовъ воздвигнуть свою власть на трупѣ русской революціи. Онъ готовъ править Россіей, какъ ставленникъ германскаго имперіализма.

Послѣ безстыдной, безпринципной капитуляціи большевистской власти, сознательный пролетаріатъ не можетъ смотрѣть на нее иначе, какъ на шайку авантюристовъ, готовую ради власти пожертвовать всѣми интересами революціонной страны и міроваго рабочаго движенія.

Пролетаріатъ можетъ быть вынужденъ до поры, до времени, стиснувъ зубы, терпѣть надругательство надъ русской революціей, чинимое германскими имперіалистами руками большевистской власти. Онъ никогда не можетъ признать эту постыдную капитуляцію, никогда не можетъ покорно склонить свою голову передъ Вильгельмомъ и Круппомъ.

Революціонный пролетаріатъ Россіи долженъ еще и еще разъ громко сказать, что онъ заключеннаго большевиками мира не признаетъ; что онъ требуетъ пересмотра его; что онъ будетъ собирать силы и внутри страны, и на міровой аренѣ для возстанія противъ имперіализма, схватившаго русскую ре-

жуазіей, отказались вмѣстѣ съ Муравьевымъ и Антоновымъ громить русскіе города—Кіевъ и Иркутскъ, Астрахань и Москву, Саратовъ и Харьковъ, были готовы подписать позорный миръ...

Забылъ «С. Д.» что въ домѣ повѣшеннаго не говорятъ о веревкѣ:

—Кто предатель?

Предали интересы Россіи, интересы революціи, интересы рабочаго класса тѣ, кто, распустивъ армію, хотѣлъ красивыми, но пустыми фразами заворожить Гинденбурга и Гофмана; кто въ теченіе трехъ мѣсяцевъ не только ничего не сдѣлалъ для организаціи давленія пролетарскаго интернаціонала на имперіалистскія правительства, но всячески этому противодѣйствовалъ. Предатели тѣ, кто вселялъ въ народныя массы увѣренность, что безумная политика народныхъ комиссаровъ зажжетъ міровой пожаръ и спасетъ Россію и революцію отъ сепаратнаго мира; кто еще вчера гордо восклицалъ, что «совѣтская республика» не подпишетъ позорнаго мира, а сегодня униженно упрашиваетъ Вильгельма положить гнѣвъ на милость и продиктовать революціонной Россіи свои условія, которыя она безоговорочно должна подписать.

Предатели тѣ, кто уничтожилъ въ странѣ ростки демократическихъ свободъ, кто разстрѣлялъ Учред. Собраніе, кто усердно раздувалъ пламя гражданской войны и предалъ огню и мечу всю Россію.

Предатели тѣ, кто своей насильнической политикой оттолкнулъ отъ дѣла революціи и направилъ на путь соглашенія съ германскимъ имперіализмомъ Украйну, Польшу, Литву, Эстляндію.

Предатели тѣ, кто создалъ въ странѣ режимъ террора, кто привлекъ къ кормилу правленія самыя темныя и грозныя силы со дна русской жизни, такъ что Шнеуры и Моисеевы составляютъ не исключеніе, а правило. Предатели они, распылившіе русскую революцію, отнявшіе у народа вѣру въ нее и—безсильной и истерзанной—выдавшіе страну Вильгельму.

Да, мы предвидѣли, что такъ будетъ. Да, «Впередъ» предупреждалъ, что Россіи, возможно, придется подписать позорный сепаратный миръ. Мы считали себя обязанными предостеречь рабочихъ, объяснить имъ, куда неизбѣжно приведетъ политика большевиковъ. И мы оказались, къ сожалѣнію, правы.

И послѣ этого буттербродный писатель изъ буттербродного «С. Д.» (теперь вѣдь вся большевистская печать—казенная печать, издающаяся на общенародныя средства) позволяетъ себѣ заявлять, будто бы «Впередъ» хотѣлъ сепаратнаго мира.

Это уже слишкомъ. Всякому безстыдству должна быть мѣра. И въ тѣ минуты, когда хозяева «Соц.-Дем.» опускаютъ уже перья въ чернила, чтобы подписать миръ на продиктованныхъ Вильгельмомъ условіяхъ, господамъ изъ «С.-Д.» лучше всего было бы помолчать...

В. Ежовъ.

Можно ли отмѣнить хлѣбную монополію?

изъ своихъ хозяйственныхъ расчетовъ. Онъ можетъ отдать свой продуктъ только тогда, когда въ обмѣнъ на него онъ получаетъ необходимые ему другіе продукты. Между тѣмъ продуктовъ этихъ сейчасъ нѣтъ въ достаточномъ количествѣ, а для того, чтобы ихъ создать, чтобы удовлетворить хоть нѣкоторую часть нужды въ нихъ, необходима соотвѣтствующая организація промышленности, которая достижима только путемъ государственнаго регулированія.

Если же еще принять во вниманіе, что, благодаря низкому урожаю этого года, хлѣба у насъ въ обрѣзъ, то станетъ ясно, что предложеніе продукта и при свободной торговлѣ не повысится.

Затѣмъ, свободная торговля предполагаетъ и свободный транспортъ. Каждый торговецъ долженъ имѣть возможность направлять продуктъ туда, куда онъ находитъ болѣе выгоднымъ. Между тѣмъ, при почти остановившихся жел. дор. это не можетъ быть допущено, такъ какъ окончательно разрушитъ и тѣ остатки транспорта, какіе мы еще имѣемъ, и разовьетъ взяточничество до такихъ размѣровъ, которыхъ и при существующемъ режимѣ, мы пока еще не достигли.

Кромѣ того, для веденія хлѣбныхъ операцій нужны деньги, и при томъ въ огромномъ количествѣ. Чтобы представить себѣ количество необходимыхъ средствъ, достаточно вспомнить, что закупать и перевозить надо вѣдь сотни милліоновъ пудовъ. Понятно, такихъ суммъ у отдѣльныхъ лицъ быть не можетъ. А «націонализированнымъ» банкамъ взять ихъ тоже негдѣ.

Да и рискнетъ ли кто-нибудь сейчасъ, при царящихъ на жел. дор. грабежахъ, при отсутствіи судебной защиты, при современномъ политическомъ моментѣ вкладывать крупныя суммы въ хлѣбное дѣло? То, что принято называть «твердой властью», еще болѣе необходимо для существованія свободной торговли, чѣмъ для хлѣбной монополіи.

Но представимъ себѣ, что всѣ эти препятствія чудодѣйственнымъ торговымъ аппаратомъ (кстати сказать, въ конецъ разрушеннымъ еще при царскомъ режимѣ) преодолѣны. Какова же будетъ та цѣна, по которой населеніе получитъ хлѣбъ?

Чтобы представить себѣ ея размѣры, достаточно вспомнить, что владѣлецъ хлѣба не заинтересованъ въ его продажѣ, а потому, ни по какимъ твердымъ цѣнамъ торговцу его не отдастъ.

Затѣмъ въ цѣну, понятно, должны будутъ войти и всѣ, такъ-называемые, «накладные» желѣзнодорожные расходы и оплата риска отъ грабежа, «реквизицій» различныхъ «гвардій» и «армій». Если къ этому еще прибавить предпринимательскую прибыль, безъ которой, понятно, никто не станетъ доставлять продукты, и торговые расходы, то можно быть увѣреннымъ, что отъ цѣны мѣшечниковъ, стоимость хлѣба при свободной торговлѣ отстать не сможетъ.

А къ чему поведетъ такое повышеніе цѣнъ ясно само собой, особенно если принять во вниманіе колоссальную безработицу, переживаемую нами.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ нельзя ни въ коемъ случаѣ допу-